

Голиков В.И., начальник
факультета военного обучения
Томского государственного
университета, полковник

Участие стрелковых бригад и соединений СибВО в боевых действиях в 1929 – 1939 гг.

10 июля 1929 года китайские милитаристы, подстрекаемые США, Англией, Францией и Японией, захватили построенную Россией Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД), перешедшую в 1924 году по инициативе Советского правительства в совместное советско-китайское управление. Стремление правительства СССР мирно урегулировать конфликт было воспринято китайской военщиной как признак слабости Советского Союза. Белокитайские генералы во главе с Чжан Сюэляном провели мобилизацию войск, сосредоточив их на советско-китайской границе [2. С. 39]. Начались непрерывные обстрелы нашей территории. В Китае и в европейских странах открыто вербовались наемники-белогвардейцы для предстоящей войны против СССР.

Правительство СССР предприняло ответные решительные меры. На советско-китайскую границу вышли соединения близлежащих гарнизонов. Туда же были передислоцированы: в Забайкалье, в район Даурии – 18-й стрелковый корпус; в Приморье, в район Никольск-Уссурийский – 19-й стрелковый корпус. Несколько позднее в район Чита – Даурия из СибВО прибыли 21-я Пермская и 12-я имени Сибревкома территориальные дивизии, рота танков МС-1. Из этих войск приказом Реввоенсовета СССР от 6 августа 1929 года создается Особая Дальневосточная армия под командованием В.К. Блюхера. Членом ее Реввоенсовета по совместительству назначается член РВС СибВО Август Иванович Мезис – коммунист с 1907 года. Начальником

штаба стал А.Я. Лапин. В состав ОДВА вошла также Амурская речная военная флотилия [3].

Весть о конфликте на КВЖД застала 21-ю Пермскую дивизию в окружном лагере. Тотчас вспыхнули митинги, на которых принимались резолюции с решительным протестом против агрессивных выпадов китайской военщины. Вечером повсеместно прошли ротные красноармейские собрания. Сибиряки требовали немедленно направить их полки на Дальний Восток, чтобы защитить трудящихся приграничных областей от провокационных налетов, освободить арестованных советских граждан – сотрудников КВЖД [4]. В эти тревожные дни многие воины подали заявления о вступлении в ряды ВКП(б).

По приказу председателя Реввоенсовета СССР Народного комиссара по военным и морским делам К.Е. Ворошилова 21-я дивизия должна была отправиться на Восток [5]. Ее полки пополнились переменным составом, прошли ускоренную подготовку и были передислоцированы в район Читы и другие пункты.

В районе конфликта на всех направлениях японские войска превосходили советские по численности [2. С. 37]. Техническое же и особенно морально-политическое превосходство было на нашей стороне. Это и предопределило конечный исход вооруженного столкновения: в период с 12 октября по 20 ноября 1929 года Особая Дальневосточная армия в трех последовательных наступательных операциях – Сунгарийской, Мишаньфуйской и Чжалайно-Маньчжурской – разгромила китайских милитаристов [2. С. 39].

Крупнейшее наступление наших войск было осуществлено в районе станции Чжалайно и города Маньчжурия, где у противника имелось 15 – 17 тысяч солдат и офицеров. Для сокрушения имевшихся здесь укрепленных районов создается Забайкальская группа Особой Дальневосточной армии под командованием С.С. Вострецова. В состав группы вошли 21-я, 35-я и 36-я

стрелковые дивизии, 5-я отдельная Кубанская кавалерийская бригада, 26-я эскадрилья, 6-й и 25-й авиаотряды, рота танков МС-1 [6].

Чтобы дезинформировать численно превосходящего противника и создать у него впечатление о якобы большой концентрации советских войск, командование Забайкальской группы ОДВА осуществило военную хитрость. 63-й Шуйский стрелковый полк 21-й дивизии временно получил наименование 36-го полка 12-й стрелковой дивизии имени Сибревкома. Красноармейцам были заменены старые служебные книжки, в полку проведена разъяснительная работа о строжайшем сохранении этой военной тайны. Получил номер полка из другой дивизии и 62-й Краснознаменный полк [7]. За день до решительного наступления на станцию Маньчжурия командир 62-го полка (с измененным номером) получил по общему телеграфу открытый оперативный приказ: «Подготовиться к движению на Хайлар» [8]. Белокитайцам эта телеграмма стала известна и они накануне боя передислоцировали из Маньчжурии в Хайлар целую дивизию. Это облегчило действия частей 21-й дивизии.

Оперативный приказ штаба Забайкальской группы гласил: уничтожив гарнизон угольных копей (рудника) Беляно, окружить 10-тысячный гарнизон г. Маньчжурия, сковать его активными действиями и решительно препятствовать попыткам вырваться из окружения до подхода наших войск со стороны станции Чжалайнор. Затем совместно с кадровыми войсками Забайкальской группы ОДВА взять г. Маньчжурию и пленить вражеский гарнизон [9].

Замысел операции состоял в одновременном окружении двух мощных белокитайских гарнизонов и поочередном их разгроме. Наше командование предвидело возможность подхода с востока вдоль КВЖД крупных резервов противника. Это могло поставить осуществление намеченного плана под угрозу срыва и с самого начала предопределило решительность, высокую маневренность и максимальную быстроту действий.

По приказу советского командования группа Д.С. Фролова начала марш. Для поддержания тишины красноармейцы обвязали колеса пушек соломенными жгутами, на головы лошадей надели брезентовые торбы, строго следили за светомаскировкой. 17 ноября группа перешла государственную границу, преодолела вал Чингисхана и, пройдя незамеченной 30 километров по бездорожью, в 8.00 после неожиданного короткого артиллерийского налета захватила рудник Беляно в восьми километрах южнее Маньчжурии. Дав условный сигнал командиру дивизии об успешном выполнении задачи, группа оседлала все дороги и господствующие над местностью высоты на западе и юге от города. С севера действовала группа Стрельцова. Кольцо окружения замкнул подошедший с востока 106-й стрелковый полк 36-й дивизии, а с юго-востока — Бурятский кавалерийский дивизион [10. С. 71].

Вслед затем 6 наших самолетов пробомбили военные объекты города Маньчжурия, разбили казармы и вывели из строя радиостанцию. Затем 3 самолета нанесли удар по крепости Любенсянь, вызвав там пожары. Воспользовавшись замешательством белокитайцев, одна из рот группы Стрельцова под прикрытием артиллерии и пулеметов ворвалась в окопы противника на северных подступах к городу. Весь день редкая цепочка смельчаков удерживала эти окопы, ведя неравный бой с белокитайцами, поддержанными артиллерией и бронепоездом [11].

В ночь противник неожиданно потеснил Бурятский дивизион и пытался уйти из города на юг. Оставив господствующую высоту 444,88, конники отошли к разъезду Абагайтуй. На участке сложилось критическое положение. Комдив Ашахманов перебросил в район Беляно прибывший из Читы батальон 61-го Осинского полка. Спешно погрузив одну роту и команду охотников (пеших разведчиков) на случайно оказавшиеся под рукой 4 грузовика, секретарь полкового партийного бюро Дворников вовремя доставил воинов к оставленной высоте, под носом у китайцев развернул подразделения в боевой порядок и повел их в контратаку [2. С. 40].

Ошеломленный противник отступил в город. Преследуя его, группа Фролова перешла в наступление и подошла вплотную к окопам с южной стороны. Однако силы были слишком неравны. Шквал огня прижал атакующих к земле. Весь день бойцы пролежали на мерзлом грунте в сотне шагов от китайских окопов, не прекращая стрельбы. С наступлением темноты они отошли на окрестные высоты.

Затем противник предпринял еще одну, последнюю попытку вырваться из окружения в двух направлениях. Но тщетно. Участь Чжалайнорского гарнизона была решена. К городу в обход через скользкую, только что замерзшую Аргунь спешили полки 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригады под командованием К.К. Рокоссовского и 36-й Забайкальской дивизии под командованием М.А. Рейтера [12].

По густым вражеским колоннам нанесла удар авиация, огромный урон причинили им артиллеристы и пулеметчики 21-й Пермской дивизии.

Командарм Блюхер докладывал Реввоенсовету Республики: «Чжалайнор занят 18 ноября. Вторым ударом занят г. Маньчжурия 20 ноября. Бой за Чжалайнор длился двое суток. Противник, несмотря на превосходство нашей техники и полное окружение, оказывал небывалое по упорству сопротивление. Чжалайнор и Маньчжурия были настолько противником укреплены, что полевая и гаубичная артиллерия не пробивали верхних перекрытий окопов и блиндажей. Несмотря на это, разгромлены полностью 15-я и 17я смешанные бригады противника... Взято свыше 8 тысяч пленных и около тысячи тяжелораненых солдат. В числе пленных... командующий Северо-Западным фронтом генерал Лян Чжу-цзян со своим штабом и около 250 офицеров. Противник потерял убитыми около полутора тысяч.

Нами взята почти вся имеющаяся артиллерия, два бронепоезда, большое число военного имущества.

Наши потери: убитых – 123 человека и 605 раненых. Наши войска дрались отлично, проявляя высокую доблесть и героизм» [13].

Под Маньчжурией и Чжалайнором, кроме названных, отличились и части 35-й Сибирской Краснознаменной дивизии. За 3 дня боев они уничтожили свыше 2 тысяч и пленили 998 вражеских солдат и офицеров [14].

20 декабря 1929 года в Хабаровске было подписано советско-китайское соглашение. Нормальное положение на Китайско-Восточной железной дороге и на границе было восстановлено. Попытка империалистов испытать оружием крепость Красной Армии потерпела крах. 24 декабря 1929 года советские войска ушли из Маньчжурии на Родину. Возвратились в свои районы и части 21-й Пермской стрелковой дивизии: 61-й Осинский стрелковый и 21-й артиллерийский полки – в Томск, 62-й Краснознаменный Новороссийский стрелковый полк и подразделения управления дивизии – в Новосибирск, 63-й Шуйский стрелковый полк имени М.В. Фрунзе – в Барнаул [10. С. 72].

Итоги боевой деятельности сибиряков в дни конфликта на КВЖД получили высокую оценку командования. «В своем боевом испытании, — говорилось в приказе командующего войсками СибВО героя Гражданской войны Николая Владимировича Куйбышева, — части дивизии показали высокую боевую выучку, политическую сознательность, сплоченность и дисциплинированность, успешно выполняя все возложенные на них боевые задачи...» [15].

Подвиги сибирских частей получили всенародное признание. Постановлением от 23 апреля 1930 года ЦИК СССР наградил 21-ю Пермскую стрелковую дивизию и 63-й стрелковый полк, как и Особую Дальневосточную армию, Почетными Революционными Красными знаменами. (Знамя 63-го Краснознаменного стрелкового полка имени М.В. Фрунзе, в годы Великой Отечественной войны принимавшего участие в боях против японских милитаристов, ныне хранится как священная реликвия в Центральном музее Вооруженных Сил СССР). 35-й стрелковый полк Сибирской стрелковой дивизии был награжден орденом Красного Знамени [16].

Этого ордена были удостоены более пятисот красноармейцев, командиров и политработников. В их числе – член Военного совета ОКДВА Н.Е. Доненко, начальник штаба А.Я. Лапин, командир 105-го полка 35-й Сибирской стрелковой дивизии Л.И. Котельников и комиссар полка В.З. Романовский (впоследствии генерал-полковник), командир 5-й отдельной Кубанской бригады К.К. Рокоссовский [17].

Среди сибиряков кавалерами ордена Красного Знамени стали: пулеметчик Иван Васильевич Аммосов, политрук роты Афанасий Павлантьевич Белобородов, командир пулеметного взвода Бурятского кавалерийского дивизиона Илья Васильевич Балдынов, политрук батареи Александр Гаврилович Мойсеевский, комсорг батальона Александр Георгиевич Москвин, командир орудия Михаил Дмитриевич Шарыпов [10. С. 73].

Многие участники боев на КВЖД были отмечены другими наградами, в том числе именованным оружием. В числе девяти командиров 105-го стрелкового полка 35-й Сибирской дивизии командиру роты И.А. Мануйлову вручили револьвер «Маузер» с надписью на серебряной пластинке: «Стойкому защитнику пролетарской революции тов. Мануйлову И.А. от Р.В.С. СССР» [18].

С 29 июля по 11 августа 1938 года в течение 13 дней советским воинам вновь пришлось вести боевые действия на Дальнем Востоке и обеспечивать безопасность нашей социалистической Родины. На этот раз против японских милитаристов.

В конце 20-х – начале 30-х годов был разработан и ежегодно уточнялся стратегический план войны Японии против СССР под кодовым названием «Оцу», предусматривающий на первом этапе захват Уссурийска и Владивостока, а затем – всего Советского Приморья [1. С. 45]. Агрессивные намерения против СССР и МНР подкреплялись крупным сосредоточением японских войск на территории оккупированной Маньчжурии в непосредственной близости от советских границ.

Правительство СССР тревожила растущая военная опасность со стороны Японии. Командование Квантунской армии, оккупировавшей Маньчжурию, постоянно провоцировало конфликты, на принадлежавшей СССР Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) и на границе СССР и МНР. С 1935 по 1938 гг. на советско-маньчжурской границе было зафиксировано 231 нарушение, из них 35 – крупные боевые столкновения [2. С. 33].

Началом нового этапа японской агрессии на Дальнем Востоке явилось нападение на Китай в 1937 году. Это был шаг по подготовке военного плацдарма против СССР. Шаг, благосклонно встреченный и поддержанный Соединенными Штатами Америки, Англией, Францией и Германией. Чувствуя это, японское правительство сосредоточило вблизи нашей границы довольно солидную группировку войск: 2 пехотные и кавалерийскую дивизии, пехотную бригаду, 3 пулеметных батальона, отдельные танковые части и 70 самолетов [19. С. 21]. Удар намечалось нанести из района озера Хасан. Расположенные западнее его на советской территории высоты, особенно сопки Заозерная и Безымянная, господствовали над окружающей местностью. В ясный день с них в сильный бинокль просматривались тихоокеанское побережье, дальние острова. Захват сопки обеспечивал бы японским милитаристам свободу действий в заливе Посьет, создавал базу наступления на Владивосток и определенные условия для развязывания большой войны против Страны Советов. Не случайно, кроме перечисленных сил, к месту нападения были подтянуты тяжелая полевая и зенитная артиллерия, а также бронепоезда. Японская военщина действовала нагло. Под покровом ночи и тумана усиленная рота вражеских солдат скрыто сосредоточилась у склонов сопки. Рано утром 29 июля она внезапно атаковала наш пограничный отряд во главе с лейтенантом П.Ф. Терешкиным. Ценой больших потерь через полтора часа она захватила сопку Безымянная. На помощь одиннадцати отважным красноармейцам-пограничникам, первым принявшим на себя удар превосходящего противника, подоспела стрелковая

рота старшего лейтенанта Д.Т. Левченко, выпускника Омской объединенной военной школы имени М.В. Фрунзе. Поднятые по тревоге, воины сломили ожесточенное сопротивление вероломного противника, 4 часа стойко отражали натиск двух японских батальонов [20].

Вечером 30 июля враг повторил атаку – после артиллерийской подготовки бросил в бой передовые части, в результате ожесточенной схватки овладел высотами Заозерная и Безымянная.

Стало совершенно очевидно, что это была не простая вооруженная провокация, не обычный пограничный инцидент. Чтобы восстановить положение, требовались решительные меры. И советское командование их предприняло. Маршал В.К. Блюхер приказал в сжатый срок скрытно сосредоточить у Хасана 40-ю и 32-ю стрелковые дивизии 39-го стрелкового корпуса, усилить их танковыми частями и авиацией, направил самолетом из Хабаровска в район конфликта группу командиров во главе с начальником штаба Краснознаменного Дальневосточного фронта комкором Г.М. Штерном и комиссаром штаба – бригадным комиссаром Ф.А. Семеновским [21]. 2 августа Блюхер сам вылетел в район боевых действий.

В соответствии с миролюбивой политикой Советского правительства перед нашими войсками была поставлена задача: разгромить вторгшегося агрессора, не переходя государственной границы. Это предопределило замысел операции; планировалось нанести два охватывающих удара в обход озера Хасан: с севера (32-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н.Э. Берзарина) и с юга (40-я стрелковая под командованием полковника В.К. Базарова) [22].

Воины-сибиряки и дальневосточники умело и бесстрашно выполнили свой патриотический долг. 118-й стрелковый полк майора П. Соленова из 40-й дивизии нанес удар в направлении сопки Пулеметная (так советские воины называли ее потому, что на ней противник установил до сорока пулеметов и все подступы к ней держал под прицельным огнем). С 3-м батальоном, действовавшим на главном направлении, в атаку шел лейтенант Мошляк –

секретарь партийного бюро полка. Воодушевленные страстным большевистским словом и личным примером партийного вожака, бойцы, используя скрытые подступы к сопке Пулеметная, овладели ею в яростном штыковом бою. Предпринятые противником на другой день несколько контратак были отбиты [10. С. 78].

Дерзко продолжала громить захватчиков рота лейтенанта Д.Т. Левченко. В очередной атаке ее командир, увлекшись преследованием, оказался один лицом к лицу против семерых солдат противника. Дорофей Тимофеевич не растерялся и, выхватив гранату, метнул ее в японцев. Одновременно он вел огонь из пистолета. Будучи раненным в правую руку, Левченко перехватил пистолет в левую и продолжал отстреливаться [19. С. 29].

Смелость и находчивость проявил другой питомец Омской объединенной военной школы – лейтенант Лазарев. В критический для наших пехотинцев момент он под пулеметным огнем выдвинул орудие на открытую позицию. Прямой наводкой Лазарев уничтожил несколько противотанковых и пулеметных гнезд, потом стал бить по боевыми порядкам противника. Залегшие под высотой стрелки поднялись в атаку и выполнили поставленную задачу [23].

6 августа началось общее наступление. В 16 часов, когда над озерами рассеялся туман, по вражеским укреплениям нанесла мощный удар наша авиация (в воздух поднялось 216 тяжелых бомбардировщиков). Позиции противника окутались огнем и дымом. Более часа неприятельские траншеи обстреливала артиллерия. Потом в узкий проход на высоту устремились танки и пехота [2. С. 38].

Впереди был 118-й стрелковый полк, которому враг оказал отчаянное сопротивление. Уцелевшие огневые точки хлестнули пулеметным огнем. Командир 3-го батальона старший лейтенант Разодеев был ранен и его заменил секретарь партийного бюро лейтенант Мошляк. Взметнув над собой полковое знамя, он во главе атакующих бросился к гребню высоты.

«Над Заозерной – красный флаг Советского Союза», — доложил вскоре В.К. Блюхеру Г.М. Штерн. Этот флаг водрузил уроженец Алтайского края Иван Никонович Мошляк, которому было присвоено звание Героя Советского Союза. Этой высокой награды удостоились также выпускники Омского пехотного училища Дорофей Тимофеевич Левченко и Иван Романович Лазарев – первый Герой Советского Союза среди артиллеристов. Посмертно звание Героя Советского Союза присвоено механику-водителю танка сибиряку Семену Николаевичу Рассохе [24].

Из воспитанников Томского артиллерийского училища в боях у озера Хасан участвовали 17 отличников, досрочно сдавших в 1938 году выпускные экзамены.

Родина достойно отметила отвагу, мужество, массовый героизм своих верных сынов, разгромивших отборные японские части у озера Хасан. Орден Ленина получила 40-я стрелковая дивизия, ордена Красного Знамени засверкали на знаменах 32-й стрелковой дивизии и Посьетского погранотряда [25].

Коротко расскажем о дивизиях, удостоившихся правительственных наград, 40-я имени Серго Орджоникидзе стрелковая формировалась как территориальная с января по апрель 1930 года в Сибирском военном округе. По итогам осеннего инспекторского смотра она была отмечена в числе лучших территориальных дивизий РККА. Добрую славу сохранил ее личный состав и тогда, когда в качестве кадровой дивизии она вошла в состав Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии.

В дни боев у озера Хасан 40-я дала 13 Героев Советского Союза – половину из общего числа, получивших в те дни это высшее военное отличие. Среди них – старший лейтенант Д.Т. Левченко, лейтенанты И.Р. Лазарев, И.Н. Мошляк, капитан К.И. Провалов (впоследствии генерал-полковник, командующий Южной группой войск) [10. С. 78].

Четыре Героя Советского Союза, 1.700 красноармейцев, командиров и политработников, отмеченных орденами и медалями, – это награды Родины

воинам 32-й Краснознаменной дивизии [26]. Как и 40-я, она родилась в Сибири, начав свой путь в 1922 году в Новониколаевске (Новосибирске). Основной костяк соединения составили те, кто под началом героя гражданской войны, кавалера четырех орденов Красного Знамени Степана Сергеевича Вострецова громил Колчака.

Японские милитаристы не сделали выводов из предметного урока, преподанного им Красной Армией на Хасане. Год спустя они затеяли очередную авантюру. После ряда пограничных инцидентов и провокаций японские войска в 1939 году начали военные действия у реки Халхин-Гол против дружественной нам Монголии, стремясь оккупировать ее территорию и выйти к советским границам. Начали при значительном превосходстве в живой силе и технике, в крайне неблагоприятной для нас, удаленной от железных дорог, малонаселенной и пустынной, ограниченной источниками пресной воды, местности [19. С. 29].

Советский Союз, выполняя свой интернациональный долг, не оставил в беде братскую Монгольскую народную республику, с которой в 1936 году был подписан договор о взаимной помощи. Бок о бок с монгольскими воинами бойцы Красной Армии выступили против агрессора.

События развертывались следующим образом. Утром 28 мая японские захватчики, имея численное превосходство, предприняли наступление с целью окружить и уничтожить советско-монгольские подразделения севернее реки Хайластын-Гол – притока Халхин-Гола. По двум железным и двум грунтовыми дорогам японское командование имело возможность перебрасывать войска и материально обеспечивать их. Играло им на руку и то, что открытая местность в расположении наших войск хорошо просматривалась и была удобна для действий их авиации. Но, несмотря на это, враг не добился успеха. Как и в ходе сражений у озера Хасан, он встретил морально-боевое превосходство наших воинов. Его атаки парализовались ответными контратаками советско-монгольских частей,

поддержанных артиллерией и пулеметами. Они нанесли противнику большие потери и 29 мая отбросили его на исходные позиции [27. С. 10].

Со 2 июля центр сражения перемещается в район горы Баин-Цаган. Пополнив свои части свежими силами, в том числе танками, японцы возобновили наступление. Их встретила стена огня и металла. Только одни советские артиллеристы, мужественно отбивая танковую атаку, уничтожили 30 бронированных машин. Дорого достался японцам временный успех – переправа через реку Халхин-Гол и овладение горой Баин-Цаган [27. С. 12].

Советское командование ввело в бой резервы. Уже на следующий день наши и монгольские стрелки и танкисты, поддержанные артиллерией и авиацией, начали операцию по окружению противника. Она закончилась уничтожением вражеской группировки и вошла в историю как Баин-Цаганское побоище. Отличились здесь не только наши наземные войска, но и авиация – над полем боя было сбито 45 японских бомбардировщиков [28].

Как ни пытался враг в течение июля поправить положение, он не смог вернуть утраченную инициативу. К 20 августа в районе боевых действий сосредоточиваются 82-я и 57-я стрелковые дивизии, 6-я танковая и 212-я авиационные бригады и другие наши части. Из этих войск в районе Халхин-Гола создается первая армейская группа под командованием комкора Г.К. Жукова [29]. Перед ней ставилась задача решительным ударом разгромить японские войска, вторгшиеся на территорию Монгольской Народной Республики.

Утром 20 августа на вражескую оборону обрушился смертоносный груз советская бомбардировочная авиация. Затем почти три часа ее обрабатывала артиллерия. Только через полтора часа противник смог оправиться от удара и организовать контратаки. Но ничто не спасло его – в трехдневных кровопролитных боях участь врага была решена – разгромленными оказались не только его окруженные войска, но и спешившие им на помощь резервы, и 31-го августа 1939 года территория дружественной нам Монголии была полностью очищена от японских захватчиков [27. С. 24].

С мая по сентябрь враг потерял до 55 тысяч солдат и офицеров, из них 25 тысяч убитыми. Огромный урон нанесли ему советско-монгольские войска и в технике. За указанный срок японцы недосчитались 660 одних только самолетов [30].

Ратная доблесть и мастерство красноармейцев, командиров и политработников, сражавшихся на Халхин-Голе, были достойно оценены Советским правительством. 17 тысяч советских воинов было награждено орденами и медалями, семидесяти участникам боев присвоено звание Героя Советского Союза. Среди отмеченных Родиной – немалое число сибиряков и тех, кто прошел в Сибирском крае школу армейской выучки и закалки.

Из СибВО в район боев была переброшена 94-я стрелковая дивизия, прибыли выпускники военно-учебных заведений, в том числе из Омского пехотного училища, которые славились безукоризненной боевой выучкой. В 1938 – 1939 учебном году курсанты-омичи вышли на первое место по боевой и политической подготовке среди пехотных и на пятое среди всех училищ Красной Армии [10. С. 81].

Полк майора Ремизова в мае 1939 года по тревоге выступил в район Тамцак-Булак. Здесь завязались упорные кровопролитные схватки. Завидную стойкость показали воины роты, которой командовал выпускник Омского пехотного училища И. Ахламченко. Был момент, когда захватчики, используя свой многократный перевес в живой силе и технике, прорвались в район переправы через Халхин-Гол, закрепились там [10. С. 82].

Более суток шел бой за переправу, и красноармейцы наносили удары по врагу, пока не отсекли его от основных сил и не уничтожили. Но коварный враг не снижал активности. Вскоре он поставил советских воинов перед новым испытанием.

Ночью два батальона японцев бросились на штурм сопки, где размещался штаб полка. Путь врагу преградили подразделения Ахламченко и Свешникова. Последовали одна, вторая ожесточенные атаки. Только на третий раз удалось отбросить противника. Сопкой Ремизова было названо

впоследствии это место в честь командира полка Героя Советского Союза Ремизова, доблестно павшего в бою, и его героических воинов [31].

В 1939 году состоялся первый выпуск Новосибирского военно-политического училища [32]. Это были молодые коммунисты со средним или неполным средним образованием, прибывшие по путевкам райкомов партии и военкоматов. Энергичные, полные сил курсанты настойчиво овладевали навыками партийно-политической работы, жадно впитывали знания, которые им давал работоспособный, дружный коллектив командиров и преподавателей во главе со старшим батальонным комиссаром В. Ветошниковым.

Военные знания, идейная закалка курсантов скорогодились им. Направленные в действующую армию, питомцы Новосибирского военно-политического училища хорошо зарекомендовали себя. В боях с японскими самураями высокие качества подлинных партийных вожаков, умелых, мужественных воинов проявили политруки Леонид Катозов – бывший секретарь Барабинского райкома ВЛКСМ Новосибирской области, Константин Адамович – бывший инструктор Чулымского райкома комсомола и многие другие [34].

По опыту боев на озере Хасан серьезное внимание в операции на Халхин-Голе уделялось артиллерийскому обеспечению. На высоте положения тут оказались артиллерийские командиры, подготовленные в Томске.

На Халхин-Голе впервые в истории Советской Армии действовало большое количество танков. Подвижные части и соединения смело ломали оборону врага, прорывались в его тылы, перерезали его коммуникации, нависали на флангах. Особенно наглядно это проявилось в заключительной, решающей фазе сражения, начавшейся 20 августа [19. С. 39].

Ночью, при потушенных фарах, боевые машины переправлялись через реку и тут же экипажи вступали в соприкосновение с противником. Батальон капитана Г.Я. Борисенко вел разведку. Вдруг в танк комбата, смело

вырвавшийся вперед, попал снаряд. Взметнулось пламя. Настойчивые попытки экипажа сбить пламя не дали результатов. К счастью, подоспела наша пехота. Борисенко, получившему сильные ожоги, предложили эвакуироваться в тыл. Он наотрез отказался. Сделав перевязку, пересел в другую машину.

И вновь 207-й разведывательный батальон устремился вперед, вновь заговорили пушки и пулеметы его грозных бронированных машин. Их огнем был подожжен склад боеприпасов, уничтожено несколько орудий с прислугой.

За этот подвиг две трети личного состава батальона получили ордена и медали, Григорию Яковлевичу Борисенко было присвоено звание Героя Советского Союза [10. С. 82].

Доблестно сражался в составе 28-й танковой бригады коммунист старший лейтенант Иван Антонович Алфимов — бывший рабочий из Анжеро-Судженска. Вот что писали жене после его геройской гибели однополчане: «Он был примерным, отважным командиром и чутким товарищем... Сейчас враг разбит, и в этой победе... доля ума и сердца товарища Алфимова» [34]. 24 августа 1939 года сибиряк-танкист Алфимов был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Поражение японских захватчиков у Халхин-Гола явилось для них отрезвляющим душем, отбило охоту посягать на неприкосновенность наших дальневосточных границ и на территорию дружественной нам Монголии. Даже осенью 1941 года, несмотря на настойчивые требования фашистской Германии, Япония воздержалась от вооруженного нападения на СССР. Германский посол в Токио объяснял это тем, что «в японской армии все еще помнят Халхин-Гол» [19. С. 71].

Литература

1. Жилин П.А. О войне и военной истории. – М., 1988. – 253 с.

2. Соколов Б.В. Красная Армия в межвоенный период – 1921 – 1941 гг. – М., 1990. – 124 с.
3. ЦАМО. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 41. Л. 19.
4. ГАНО. Ф. 910. Оп. 7. Д. 12. Л. 164.
5. ЦАМО. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 43. Л. 21.
6. ЦАМО. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 41. Л. 23.
7. РГВА. Ф. 20856. Оп. 3. Д. 219. Л. 134.
8. РГВА. Ф. 20856. Оп. 3. Д. 219. Л. 140.
9. ЦАМО. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 4. Л. 210.
10. В пламени и славе: Очерки истории Сибирского военного округа. – Новосибирск: Западно-Сибирское. кн. изд-во, 1969. – 432 с.
11. РГВА. Ф. 20856. Оп. 3. Д. 302. Л. 61.
12. РГВА. Ф. 20856. Оп. 3. Д. 305. Л. 30.
13. ЦАМО. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 7. Л. 216 – 218.
14. ГАНО. Ф. 1053. Оп. 41. Д. 12. Л. 173.
15. ЦАМО. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 7. Л. 323.
16. РГВА. Ф. 21653. Оп. 12. Д. 16. Л. 7.
17. РГВА. Ф. 21653. Оп. 12. Д. 16. Л. 14.
18. ГАНО. Ф. 1124. Оп. 8. Д. 1. Л. 70.
19. Панасовский В.Е. Уроки Хасана и Халхин-Гола. – М., 1989. – 108 с.
20. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 341. Л. 17.
21. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 341. Л. 25.
22. ЦАМО. Ф. 32645. Оп. 52. Д. 63. Л. 175.
23. ГАНО. Ф. 1203. Оп. 16. Д. 8. Л. 273.
24. ЦАМО. Ф. 32645. Оп. 52. Д. 63. Л. 179.
25. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 342. Л. 540.
26. ГАНО. Ф. 1418. Оп. 9. Д. 12. Л. 146.
27. Жуков Г.К. Что произошло у реки Халхин-Гол // Бои у Халхин-Гола. – М., 1940. – С. 5 – 26.
28. РГВА. Ф. 25897. Оп. 4. Д. 19. Л. 16.

- 29.ЦАМО. Ф. 528. Оп. 374. Д. 19. Л. 51.
- 30.ЦАМО. Ф. 528. Оп. 374. Д. 19. Л. 106.
- 31.РГВА. Ф. 25897. Оп. 4. Д. 19. Л. 29.
- 32.ГАНО. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 404. Л. 3.
- 33.ГАНО. Ф. П-4. Оп. 4. Д. 553. Л. 43.
- 34.ГАКО. Ф. П-16. Оп. 5. Д. 7. Л. 143.